

Тоска по Израилю: разлука по воле Covid-19

Многие из нас сейчас очень хотят оказаться в Израиле, где связь с духовностью ощутимее, ярче и реальнее.

Я слышу это везде – и шепотом, и громко вслух.

– Вы все-таки туда попали? Как вы это сделали?..

Евреи со всего мира и, конечно, из Америки, отчаянно пытаются попасть в Израиль. Иногда нужно навестить семью, особенно детей, внуков, которых не видели во время всей пандемии, но часто хочется там оказаться, просто чтобы пройтись по Святой Земле, коснуться ее, насладиться ее видом, воссоединиться.

Меня поражает, насколько это сильное побуждение, как много людей хочет туда попасть. И это действительно замечательно!

Для тех из нас, кто достиг совершеннолетия после шестидневной войны 1967 года, Израиль всегда был рядом. Мы склонны воспринимать его существование в современном виде как нечто само собой разумеющееся, в том числе, неограниченный доступ к Стене Плача. Увы, порой мы забываем, что так было далеко не всегда...

Мы не задумываемся о тяготах пути, который вынуждены были проделывать наши предки, чтобы посетить Израиль, жалуемся на продолжительность наших перелетов (которая, кажется, с годами только сокращается), неудобные места в самолетах или паршивые фильмы, которые крутили нам по дороге, забывая быть благодарными за самую возможность здесь оказаться, ходить по этой земле, забываем, что святость этого места должна вызывать трепет.

Признаться, я и сама виновата в подобном. За 10 лет,

непосредственно предшествовавших Covid-19, мы с мужем совершили, насколько я помню, 34 поездки в Израиль, в основном вместе, но в некоторых случаях по отдельности. Как правило, это были деловые визиты, но случались, конечно, и личные. Порой мы чувствовали себя абсолютно вымотанными и, что греха таить, бывало, думали: а что, нам действительно снова так нужно было в Израиль?.. (Честно говоря, даже если лететь прямыми рейсами из Лос-Анджелеса до Тель-Авива, получается долгая дорога, хотя, как уже упоминалось, по сравнению с походами наших предков она прямо-таки короткая и комфортная.)

Сейчас мне это поистине неловко вспоминать. Я очень хочу сесть в самолет (хотя и ненавижу летать!) и вернуться в Израиль. Я готова смириться с хаосом в аэропорту и другими неудобствами, только чтобы иметь возможность прогуляться по знакомым улицам, поесть в этих знакомых ресторанах (надеюсь, они все еще работают), побывать в знакомых магазинах (исключительно в качестве акта доброты, чтобы помочь их хозяевам вернуться в привычный график продаж, конечно!) и излить свое сердце перед Западной Стеной.

Упущенные возможности создают у меня некоторый привкус траура, который мы обычно испытываем в пост 9-го Ава. Несмотря на то, что Храма больше нет, для нас всегда было утешением молиться у Котеля, обливаясь слезами, и чувствовать связь со Всевышним. Конечно же, Он всегда слышит наши молитвы, где мы ни находились, но, когда я стою в этом святом месте, я по-настоящему чувствую и действительно знаю, что да, Он их слышит. И моя душа спокойна.

Отсутствие этого опыта в течение последних двух лет создало в моей душе пустоту, пространство, которое хочется как можно скорей заполнить. Да, Бог доступен повсюду, но мы несовершенны, и, будучи материальными существами, мы выигрываем от того, что есть физическое место, где такая связь более возможна, где она осязаемей, ярче и реальнее.

В этом году, когда все мы ещё глубже оплакиваем разрушенный

Храм, я чувствую более сильную связь с этой утратой и ее переживание, но, кроме того, и еще большее чувство надежды. Надежды не только потому, что аэропорты снова открыты, и не просто потому, что правительство Израиля заявляет, что не будет налагать никаких дополнительных ограничений и скоро даже снимет требование носить маски, и даже не потому, что я планирую приехать туда с группой женщин в октябре (дай Бог!).

Во мне растет надежда, потому что я вижу сильное желание моих собратьев-евреев, религиозных и нерелигиозных, вернуться в Землю Обетованную. Я вижу, какой тоской нас наполняет это упущение. Я вижу, как сильно мы все хотим туда. Как мы всеми силами пытаемся преодолеть бюрократизм и препятствия (в том числе, в виде постоянно повторяющихся тестов на COVID) только для того, чтобы снова оказаться там. Я вижу, насколько много значит Израиль для всех нас.

И если я это вижу, то Всевышний тем более. Нас учат: если мы всерьез не оплакиваем разрушенный Храм, то мы не заслуживаем видеть его восстановленным. Однако мы все скорбим об упущенных возможностях поехать в Израиль и с нетерпением ждем такой поездки. Возможно, это не идеальный траур, но Всевышний – любящий Отец, Он признает, что дети Его несовершенны, но мы ведь стараемся. И, может быть, с Божьей помощью, учитывая вызовы нашего времени, это будет нам зачтено?..

Так пусть же Храм будет быстро восстановлен в наши же дни – и пусть уменьшится бюрократия в аэропорту Бен-Гурион!

Источник